

Пора уходить с итальянской сцены

Семинар Анатолия Васильева

“Театр, как школа драматического искусства” – так режиссер Анатолий Васильев назвал четырехдневный семинар, который в марте провел в стенах своего театра “Школа драматического искусства”. Читал лекцию, хотя термин лекция тут не вполне уместен. Скорее, разговаривал о том, каким представляется ему театр. Съехавшимся на семинар режиссерам, актерам, критикам, художникам – их было около 60 человек, и не только из российских городов, но из Латвии, Кыргызстана, – показали, что такое тренинг в васьилевском понимании, показали “Кровавую свадьбу” по Г.Лорке, “Пушкинский утреник”, открытую репетицию “Мozарта и Сальери”. Цель – представить не законченные произведения, но направления, тенденции, в которых может развиваться театр. Прежде Васильев в свои классы не всех допускал, подходил к людям избирательно. Ныне двери открыты если уж не для всех, то для многих. Меняется время, меняется в нем человек. Надо и новое театральное здание на Сretenке обживать, если угодно, отбатывать. Жизнь заставляет.

Завершилось все “круглым столом”, во время которого была дана возможность высказаться всем. Говорили в основном об увиденном, о самом Васильеве, словно суд над ним учинили. А он сидел и слушал, и кажется, иногда ему это было интересно. Один назвал Васильева рабом своей идеи, говорил о “замывании” актерской индивидуальности в той системе координат, в которой существует этот театр, ставил под сомнение возможность существования в ней, к примеру, Иннокентия Смоктуновского как актера яркой индивидуальности. Другой горевал по поводу полной апатии публики,

А.Васильев

ее равнодушию к эксперименту. Кто-то говорил, что нет Учителей и тенденции отсутствуют, внедрять же лабораторные искания в практику репертуарного театра мало удастся. И все же в подобных разговорах смысл есть. Они диагностируют состояние умов, а семинар – своего рода инъекция, активизирует самые чахлые из извилин.

В эпоху мнимых поисков, а чаще – их полного отсутствия, уроки Васильева немало стоят. “Не понимаю театра вне города, вне государства, только там его взрыв, его слабости. Нельзя производить взрыв на окраине, там его не услышат. В этом году мне исполнится 60. Срок от 60 до 70 – небольшой. Надо успеть за эти 10 лет отдать то, что взято”. На какой территории находится драматическое искусство? – задаст Васильев вопрос. И сам же ответит, что мы унаследовали ее осваивали как территорию чувства, что лучший инструмент постижения психологического театра – тексты Чехова. Важны же сегодня территория слова, территория ритуала, и как следствие программа “Узкий взгляд сифа”, которая отныне будет функционировать как фестиваль, проходящий раз в два года. Васильев утверждает: территория театра не на

итальянской сцене, под которой имеется в виду театр в портале, театр традиционный. Так вот итальянская сцена, по Васильеву, должна остаться за скобками будущего театра как породившая огромное количество штампов и не имеющая возможности прогрессировать.

“Я ушел от черного театра, от черной коробки, очень выгодной для эксплуатации. Нужен свет, а не душное место, наполненное тьмой”. – скажет Васильев. Меж тем в “Комеди Франсез”, где он ставил нынешней зимой мольеровского “Амфитриона”, ему пришлось работать на традиционной и не милой сердцу итальянской сцене. Но в идеале театр не должен быть сценой, перед которой сгруппирован по-солдатски зритель. А актер не может репетировать в обуви, в которой ходил по городу. Нужно все с себя снять, переодеться. Как заметит Васильев, все это банальные вещи, но они порождают рутину. Тренинг или кофе вкупе с опозданием на репетицию, риторическая, в сущности, дилемма, на которую жизнь, как правило, дает отнюдь не правильный ответ. “В театре не нужно говорить, что ребенок болен. В театре он всегда здоров”. Школа Васильева с ее методикой игрового театра и пристрастием к промежуточным территориям не универсальна, и, как скажет одна из участниц семинара, всех своим хлебом Васильеву не накормить, а относиться к нему самому, как к уроженцу Вифлеема, не нужно. Его случай – частный, и путь его посилен не всем. Он страшно далек от того, чем маются “нормальные” театры России, но не отдельные их представители. И семинар – тому пример.

Светлана ХОХРЯКОВА

Васильев – 2000 – 11-12 стр. – 10-9